

Сейчас компания «Юаньмэн» по большому счёту существует в зачаточном состоянии. Но различные идеи Хань Чуньюаня звучали очень хорошо.

Ли Инань был человеком консервативным и не склонным к авантюрам, но даже он поймал себя на том, что внимательно слушает племянника и кивает его словам. Тот сел напротив на диванчике в лимузине, и они неспешно поехали прочь от торгового центра.

Однако, мысленно мужчина мрачнел. Если раньше он думал, что Сяо Юань странно ведёт себя на вечеринке в честь дня рождения, то сейчас вообще перестал понимать происходящее.

— Чуньюань, а что у тебя со школой? У тебя же скоро вступительные экзамены в институт? Как и у твоего двоюродного брата в Пекине. Откуда у тебя время на этот проект? — не выдержал мужчина. Он краем уха слышал, что у парня проблемы со школой. Даже его отец Хань Шэнь вернулся в Сиань из-за этого.

В происходящее верилось с трудом — Ли Инань несколько раз встречался с Сяо Юанем и не думал, что племянник способен на подобные глупости. Но сейчас...

Ему, и правда, понравились идеи парня, но Хань Чуньюань собирался бросить школу! Что может делать в бизнесе семнадцатилетний ребёнок без образования? Сейчас не те времена, когда можно нахвататься терминологии и на этом вырасти.

— Дядя, я раньше не обманывал. Недавно у меня были проблемы с психикой. И учёбу пришлось оставить, — спокойно ответил Хань Чуньюань. — По этой же причине я не управляю этой компанией. Моя мама поставила управляющей одну из своих личных помощниц.

Хань не собирался обманывать этого старого лиса. Он просто говорил полуправду. И тот факт, что у него проблемы с психикой — чистая правда.

Ну, а как иначе? Он был сбит машиной и горел в пожаре, он 15 лет был парализован и его предала семья. Было отчего сойти с ума.

Если бы не Мэн Энь, то, вернувшись в прошлое, Хань стал бы просто резать всех направо и налево.

Но теперь у него есть мелкий, и не хочется, чтобы тот пострадал.

— Что с тобой случилось? — нахмурился Ли Инань. О кузене в Пекине он не был высокого мнения. В конце концов, какие могут быть достижения у больного ребёнка? Но Хань Чуньюань всегда производил хорошее впечатление.

Не говоря уж том, что его отец заботится о компании «Хань», а мать о «Хуаюань», и оба отлично справляются, на зависть многим в Китае.

— Дядя, тебе лучше спросить об этом мою маму, — вежливо ушёл от ответа племянник. Цзянь Мо использовала эту причину, чтобы успокоить отца и подготовить того к смене личности и ориентации. Пусть она обработает и Ли Инаня.

Хотя в наши дни ещё многие презирают гомосексуализм, но пока есть выгода, то бизнесмены, типа Ли Инаня, не будут обращать на это внимания. Тем более, он не сын, а всего лишь внучатый племянник.

(прим. пер. — Я тут в родстве плаваю. Короче, он не родной племянник, а через деда с бабкой).

— В таком случае, может всё это обсудим вместе с твоим отцом? — спросил Ли Инань. — У меня сегодня днём с ним встречи.

По идее о таких вещах, как светлое будущее «Юаньмэн», он мог разговаривать только вместе с родителями племянника, ведь он пока несовершеннолетний.

Это предложение не встретило восторга у Ханя. Он хмуро глянул на мужчину и попросил:

— Дядя, у меня ещё есть несколько дел. Высади нас, где будет удобно.

Их личная машина с водителем всё это время аккуратно ехала следом.

Ли Инань всегда был добр к племяннику, поэтому лишь беспомощно улыбнулся и попрощался с подростками, остановив машину.

Оба быстро перебрались в свою. Хань Чунъюань задёрнул шторку, отделяющую их от водителя, и толкнул Мэн Эня на сиденье. А затем молча укусил его за шею.

Кожа на шее Мэн Эня была розовой и очень нежной. Хань прикусил легонько, а потом лизнул моментально покрасневший участок.

Энь в замешательстве замер, не зная, как реагировать на такое. В то же время в голове мелкого крутилась большая мысль о том, как в понедельник он будет извиняться перед Ли Саньяном в школе.

Хотя староста Ли сам подставился, но всё же Хань Чунъюань вёл себя совершенно неуместно.

— Не отвлекайся, — Хань ущипнул младшего за нос.

Мэн Энь дёрнулся и судорожно вздохнул, немного напуганный действиями Ханя. Чунъюань уткнулся ему в щеку лбом, потёрся немного.

Эню показалось, что старший не так уж и злится.

— Какие у тебя отношения с Ли Саньяном?

— Он сидит передо мной и хорошо обо мне заботится. И хоть это входит в обязанности старосты, но я ему благодарен за эту заботу и помощь в учёбе.

— Заботится о тебе? — Хань Чунъюань ухватил Мэн Эня за руку и теперь уже по-настоящему укусил за мякоть ладони. — Как он заботится о тебе? Он прикасается к тебе?

— Ой, — пискнул Энь. — Прикасается?

— Например, берёт за руку, обнимает за плечи? Ну или что-то в этом роде, — Хань сам не ожидал, что так сильно укусит мелкого, поэтому стал нежно гладить пальцами следы от зубов, нахмурившись. Хорошо, что не прокусил до крови.

Для Мэн Эня, привыкшего к мелким травмам и пощёчинам, этот укус был ерундой. Он только забеспокоился, что рука грязная, и Хань испачкается.

— Да ну, как он может брать меня за руку?

— Никаких контактов? Имею ввиду физических, — Хань переплёл пальцы руки с пальцами

мелкого.

— Точно нет, — Мэн Энь покачал головой.

— Хорошо. В будущем, если кто-то захочет прикоснуться к тебе, избегай этого, как и раньше. Ты мой, и никто другой не может прикасаться к тебе, понял? — Хань Чунъюань поднял руку Эня к лицу и несколько раз лизнул место укуса.

— Она грязная, — шёпотом взмолился Мэн Энь.

— Чушь, — ответил Хань. Мэн Энь не может быть грязным. Он бы с удовольствием облизал мелкого с ног до головы.

Но тому было очень неловко и неудобно от того, что Хань держит его за руку.

В этот момент водитель повернул к дому ребят. Он не всё слышал, но даже то, что донеслось... Лучше бы он оглох. У его маленького босса настолько сильное желание всех контролировать, что он даже удерживает рядом подростка. Это вообще нормально?

Но его босс и сам ещё несовершеннолетний. Мужчина запутался в своих мыслях и просто крутил руль.

Когда они остановились у нужного подъезда, водитель даже не осмеливался смотреть на Хань Чунъюаня. Но тот сам многозначительно посмотрел на водилу, выбираясь из салона машины. Хань никому не доверял, но этот шофёр нанят его мамой, поэтому проверим насколько он компетентен.

Госпожа Цзянь Мо набирает только надёжных людей, но они всё же остаются её людьми, и, скорее всего, мужчина доложит матери.

Ну и пусть мама знает, что у них всё хорошо.

Затащив Мэн Эня домой, Хань понял, что прошлых укусов ему недостаточно. Он быстро стащил с мелкого верхнюю одежду и укусил его ещё несколько раз.

— Я же грязный, — Энь никак не мог смириться с этими укусами. Он в обед принимал ванну, но потом они же ездили в торговый центр. Мелкий пытался аккуратно оттолкнуть лицо Ханя от своей шеи.

— Не дёргайся, — рыкнул Хань и обнял мелкого, заваливаясь с ним на диван в гостиной. Он очень любил обнимать и тискать Мэн Эня.

Пятнадцать лет его прошлой жизни действительно потрачены впустую.

Если им ещё рано до полноценного контакта, то есть руки и губы. Всегда можно что-то придумать.

Пока Хань планировал восполнить всё утраченное в прошлой жизни, Ли Санъян, размышляя о связи новичка с его старшим дружкой, чувствовал, что на него снизошло божественное откровение.

Он ненавидел это злобного старшака, и, конечно, ненавидел Мэн Эня. В этой ситуации он ничего не может сделать Ханю, но спокойно может разобраться с Мэн Энем.

А вот его отец, Ли Минсюэ, выслушав идеи девчонки и сына, заколебался. В конце концов, обижать кого-то из семьи Цзянь он не планировал.

— Пап, — спросил Ли Санъян, — чего ты беспокоишься? У этих парней извращённые отношения. Думаешь, их родители будут счастливы, когда узнают? Мы просто помогаем их родным!

Глаза Ли Минсюэ вспыхнули. Верно! Какой родитель будет счастлив, когда его сын встречается с парнем? Скорее всего, Цзянь Мо сходит с ума от всего происходящего. Так что она ещё будем им с сыном благодарна за помощь.

Подумав несколько минут, отец согласился с планами Ли Санъяна.

И сразу же в мессенджере QQ в общем чате класса старосты Ли и Мэн Эня была опубликована новость, что новичок живёт с богатым мужчиной за деньги.

Этому мало кто сразу поверил, но началось бурное обсуждение, шуточки, приколы и мемчики. Слухи лавиной стали распространяться по школьным чатам.

Мэн Энь не пользовался QQ и никогда ни с кем из одноклассников не общался по телефону. Так что он пока ничего не знал. Максимум, что он делал — это осторожно и неумело серфил на планшете Ханя по интересным сайтам перед сном, пока старший полулежал рядом и доделывал последние дела в ноуте.

Раньше у Мэн Эня не было даже телевизора, не говоря уже о компьютере. Поэтому максимум, что подросток мог — это иногда пользоваться школьными компьютерами, которые даже не подключены в сеть.

Наблюдая за корявыми ручками мелкого, Хань смеялся над ним и ласково ерошил Эню волосы.

— В онлайн можно много чего делать. Этот планшет теперь твой. Я зарегистрировал для тебя экаунт в QQ и почту. Так что пользуйся.

И старший показал, как залогиниться и пользоваться мессенджером. Естественно, у него оставался доступ ко всей переписке и общению Мэн Эня.

Мелкий сначала стал отказываться от такого подарка, но, увидев нахмуренные брови Ханя, решил не сердить друга и просто сказал:

— Спасибо!

— Не за что, — отмахнулся Хань, но взгляд его потеплел.

Хань Чунъюань понимал, что поступает паршиво, не давая мелкому никакого личного пространства, но ничего не мог с собой поделать. Он должен знать, что думает и чем дышит его Энь. Всё до последней запятой.

Но мелкий и не сопротивлялся такому контролю. Его это совершенно не беспокоило.

Может быть, когда-нибудь, когда они оба поседуют и состарятся, у Ханя не будет такого бешеного желания контролировать Мэн Эня. Будет просто пара стариков играть в шахматы во дворе ветхого дома.

«Нет, такого не может быть! — мотнул головой Хань Чунъюань, отгоняя картинку. Даже когда

он умрёт, то будет делить с Мэн Энем одну урну на двоих».

<http://bllate.org/book/13884/1224102>